

Прудовая повинность

АЛЕКСАНДР ВОСТРЯКОВ,
АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО (ФОТО)

В представлении большинства российских горожан фермерское хозяйство — это хлев, сбитый из грубых досок, грязные поросята и матерящиеся, пьяные с утра трактористы-механизаторы. Хозяйство Александра Марченко из подмосковной Клязьмы напоминает загородный участок в районе Рублевки: альпийская горка с ручейками, газоны, увитая виноградом изгородь. Но главная достопримечательность — сотня прудов самых разных размеров и форм, в которых фермер выращивает свой основной продукт — кувшинки, они же нимфеи.

Александр Марченко говорит, что с детства питал страсть к воде и еще в десять лет вырыл возле дома в родном алтайском поселке прудик. Прудик был похож на болото. Юный натуралист посадил там лилии, водоросли, запустил карасей — получилось почти «как в природе». Потом была учеба в Алтайском сельхозинституте, работа во ВНИИ рыбного хозяйства, изучение водных биотопов и биоценозов, защита диссертации со страшным названием «Микоз плавающего пузыря лососевых рыб».

«ТРИ ДНЯ ПОЗОРА — ГОД СЧАСТЬЯ» Денег в конце 80-х младшим научным сотрудникам платили рублей 80. По этой причине одновременно с изучением рыбных болезней Марченко вместе с коллегой и другом решил заняться бизнесом.

— Единственное, чем можно было в Союзе заниматься легально, это выгонка, то есть разведение цветов, — рассказывает Марченко. — Так что днем я учился в аспирантуре, был простым советским ученым, а вечером бежал в теплицу сажать луковицы тюльпанов, гиацинтов и нарциссов. После уже готовые цветы продавали перекупщикам — тем же армянам, по 3 рубля за цветок. Мы тогда шутили: «Три дня позора — год счастья».

Под счастьем, понятно, подразумевались деньги, а заработки были неплохие. Столько и профессор не получал, «иногда до нескольких тысяч рублей в месяц выходило, особенно перед 8 Марта».

ПЕРВЫЙ ГОД корень сидит в литровом горшке, на второй пересаживается в пятилитровый, на третий — в 30-литровый и уже становится настоящим, готовым к продаже товаром

◀ Первый свой прудик Александр Марченко вырыл еще в десять лет. Теперь они его кормят

Накопленные на выгонке средства составили начальный фермерский капитал.

Вообще-то, Марченко очень повезло — он появился в нужное время в нужном месте. Когда вся страна в начале 90-х с энтузиазмом, достойным строителей коммунизма, начала строить капитализм, желающий податься в фермеры становился национальным героем. А как герою не помочь? К тому же можно отпартовать: и у нас есть перемены — свой фермер! Прежний глава Пушкинского района Московской области Николай Климчук не был исключением. И Марченко передали в собственность, причем безвозмездно, без всяких там взяток и бюрократических процедур, почти 2,5 га земли в очень неплохом месте — в 12 км от МКАД по Ярославке, в пойме реки Клязьмы. Большинство таких же, как Марченко, фермеров-пионеров давно продали свои наделы под коттеджи (это если место позволяло) или забросили.

ОВОЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В самом начале своей фермерской деятельности Марченко хотел завалить подмосковные рынки и соседние магазины капустой, картошкой, кабачками, свеклой и прочими традиционными для средней полосы овощами. Зимой, когда земля простаивала, давал рекламу в «Приусадебном хозяйстве», подрабатывая торговлей собственными и голландскими семенами тех же овощей по почте. Но, кроме

убытков, это ничего не принесло. Марченко объясняет свой провал причинами, общими для многих фермеров ближнего Подмосковья:

— Расходы на технику и бензин съедали всю прибыль. На небольшой площади выращивать обычную продукцию, какой на любом рынке завались, и по низким ценам крайне невыгодно. Плюс постоянные задержки платежей от магазинов. Но самое главное — нет севооборота. Дело в том, что земле положено регулярно давать передышку, постоянно чередуя различные культуры, для чего опять нужна большая

В расчистку пересохшей старицы Клязьмы, занимавшей почти треть участка, от сгнившей совхозной техники и пней Александр вложил последние «цветочные» деньги. Заполнил водой — получилось озеро почти в полгектара. Выкопал на участке несколько десятков прудиков (сейчас их почти сотня) 1,5х0,6 м, глубиной от 20 до 60 см. Между ними выложил дорожки. Получилось как в супермаркете: клиенты называют пруды прилавками — ходишь, выбираешь...

Никакой литературы о разведении кувшинок в продаже не нашлось, так что Марченко

коллекцию. В прошлом году специально ради этого он летал в Северную Каролину, в гости к Перри Слокуму. Пожалуй, сейчас в мире нет лучшего, чем Перри, специалиста по нимфеям. И загадочная американская душа открылась навстречу обаятельной и не менее загадочной русской.

— Перри мне передал такие корни, которые у него даже вездесущие голландцы, без зазрения совести воруящие новые сорта по всему миру, а после называющие по-своему и пускающие в продажу, не смогли выпросить, — не скрывает своей гордости Марчен-

что все компоненты взяты из природы. То есть главным образом это ил, он смешан с перегноем, дерном и глиной плюс минеральные удобрения. Один клубень может дать пару почек, другой — десяток, но почему-то всегда получается, что чем красивее цветок, тем меньше дает почек.

О конкуренции с теми же голландцами Марченко отзывается скептически:

— В магазинах продаются только голые клубни. В лучшем случае с парой листиков. Цветок только изображен на упаковке, вырастет или нет — большой вопрос. С крупноме-

▷▷▷ Выращивание кувшинок — труд, с одной стороны, непростой, с другой — приятный: все лето в воде!

площадь. Так что мой совет всем малоземельным фермерам — придумывать оригинальную нишу, делая то, что пусть и требует ручного труда, но и стоит не червонец, как картошка.

ВОДНЫЙ МИР Тем временем в столице уже появлялись богатые люди, желавшие жить «по-западному», со всеми атрибутами богатства, одним из которых стала загородная вила. Появился и ландшафтный дизайн. А какой ландшафт без маленького, но водоема? Рынок созрел.

— И тут в голову пришла идея. Ведь у меня кругом вода, а пруд без растений голый, — Марченко рассказывает, как он решил покончить с бесперспективной капустой и свеклой.

пришлось экспериментировать. Главной сложностью было подобрать состав питательного субстрата для корневищ.

— Конечно, можно было пойти на речку, выкопать кувшинку и посадить ее в пруд. Возможно, она даже прижилась бы, но на самом деле дикорастущие нимфеи для декоративного садоводства непригодны — цветут не больше месяца, да и не особенно красиво — лишь белым цветом. Селекционные же гибриды цветут почти все лето всевозможными оттенками: от лилово-желтого, как у Sulphurea, до темно-красного, как у Burgundy Princess. В России середины 90-х достать их было невозможно, единственный выход — выписать из-за границы.

Собирание новых видов кувшинок — занятие весьма недешевое. Клубень стоит от десяти до нескольких сот долларов, а Марченко приходится постоянно пополнять свою

ко.— Так что в нескольких поездках я привез почти 90 новых сортов.

НА ДНЕ Цикл превращения черного крючковатого клубня в прекрасный цветок занимает три года. Первый год корень сидит в литровом горшке, на второй пересаживается в пятилитровый, на третий — в 30-литровый и уже становится настоящим, готовым к продаже товаром. Что понравилось покупателю — Марченко достает сам, залезая в пруд. Потом сам упаковывает. В среднем цветок стоит 2—3 тыс. рублей. Есть и дорожка — в зависимости от способности к размножению: чем реже, тем дороже.

На развод надо выбрать часть клубня с проросшей почкой, аккуратно отрезать, а затем посадить в питательный субстрат. Его состав Александр держит в тайне. Хотя какой тут секрет, если он сам говорит,

рами при массовом производстве там никто возиться просто не будет. У меня же — готовое и уже цветущее трехлетнее растение, пусть и несколько дороже. К тому же нередко в Россию завозят сорта, не приспособленные к нашему климату.

Сейчас участок Марченко — больше даже не бизнес, а ботанический сад, в коллекции которого более 1000 болотных растений. В продаже — 20 видов кувшинок, в коллекции — более 200. Сам он говорит: «Мало у какого политика или звезды, имеющих пруд, сейчас нет моих кувшинок — у Пугачевой сидит красный „Эскарбокель“, у Аллегровой — оранжевая „Аврора“, у космонавта Гречко — малиновый „Джеймс Брайдон“».

Но это сейчас. А до тех пор, пока Марченко хорошенько не вспомнил свою страсть к воде, ему пришлось пять лет жить в вагончике из местного пионер-

лагеря. Потом он «на кувшинках» построил удивительный дом. Снаружи — металлический ангар вроде склада стройматериалов, а внутри — прекрасная двухуровневая «московская» квартира со всеми удобствами. Только почему-то без окон. Говорит — так дешевле. Ездит Александр до сих пор на «четверке». И даже если продает несколько сот кувшинок за сезон, все деньги уходят в дело. Справляется со всем сам, только на летний сезон нанимает трех помощников. Ищет постоянного, но пока безуспешно — работа тяжелая, все время в воде.

Куда вложить все заработанное этим летом, Марченко уже распланировал. Он хочет вырыть очередной пруд, доделать гигантскую альпийскую горку, пополнить новыми сортами коллекцию. Благо еще четверть участка занимает пустырь, на котором хочется создать парк водных садов и настоящее болотце — с камышами, ряской, кочками, трясинной.

Вот только вести «правильную» бухгалтерию, как он признается, до сих пор не получается. И на вопрос, сколько всего уже вложено средств в хозяйство, ответить не может вовсе не из-за коммерческой тайны, а просто потому, что «всего не учесть». Все бумажные дела на бухгалтерше, кото-

СЕЙЧАС УЧАСТОК МАРЧЕНКО — БОЛЬШЕ ДАЖЕ НЕ БИЗНЕС, А БОТАНИЧЕСКИЙ САД, В КОЛЛЕКЦИИ КОТОРОГО БОЛЕЕ 1000 БОЛОТНЫХ РАСТЕНИЙ

рая постоянно ходит на курсы по 500 руб. в неделю, но все равно путается в бесконечных законах. А отсюда — регулярные штрафы. Марченко, как и все его коллеги, мечтает о едином сельхозналоге.

ШПИОНСКИЕ ИГРЫ Может, потому так осторожен Марченко в своих рассказах, что на собственном опыте убедился — промышленный шпионаж встречается не только в корпорациях и голливудских боевиках, но и в тихом подмосковном поселке:

— В прошлом году я принял на работу молодого местного паренька. Мне его рекомендовали как трудолюбивого и исполнительного, любящего растения. Я его начал обучать разведению кувшинок, делился всеми секретами, при этом взяв с него честное слово, что он больше нигде с кувшинками работать не будет. Проработал он у меня всего один цикл, с мая по август, а потом перешел к человеку, завидовавшему моему успеху. Я его даже застукал перекидывающим клубни через забор.

А еще до этого нимфеями стали интересоваться местные князьминские ребята. Лазили за ними по ночам через двухметровый бетонный забор, а с утра торговали на Тарасовском рынке, который прямо напротив. Чтобы нарушить эту традицию, Александру пришлось обзавестись ружьем, сигнализацией по периметру участка и четырьмя здоровенными овчарками. Сейчас калитка хозяйства днем всегда открыта, каждый желающий может зайти и если не купить, то полюбоваться кувшинками.

И даже дикие звери воспринимают хозяйство Марченко как заповедник: знают — никто не тронет, несмотря на то что они сильно досаждают фермеру. Ондатры грызут корни кувшинок, утки выщипывают побеги стрелолиста, ворон особенно привлекают ярко-красные цветки. Еще бывают чибисы, пара цапель и норка. Кажется, со всех окрестностей слетелись, сползлись и приплыли. Один раз из-за ондатры Марченко даже чуть не погиб — его трактор внезапно перевернул-

◀ Продажная цена кувшинки — 2–3 тыс. рублей, то есть, продав за лето пару сотен этих цветков, можно заработать \$13 тыс. как минимум

ся, а сам он вылетел сквозь лобовое стекло: переднее колесо провалилось в норку зверя.

КРАСИВАЯ ЖИЗНЬ Если смотреть со стороны — красиво живет Александр Марченко. Когда жара, как этим летом, сиди себе целыми днями в воде, загорай посреди красоты, еще и деньги платят. А если, к примеру, холодно, как было весной и в начале лета? Когда вода — не больше десяти градусов? От этого профессиональные болезни — радикулит и полиартрит, из-за них в прошлом году месяц «в сезон» не мог встать.

И все равно всем желающим занять у себя пруд Марченко объясняет, что нет ничего проще:

— Все думают, что создать на участке водоем дорого и сложно, но это только благодаря строителям ходят такие слухи. На самом деле достаточно выкопать яму в 50–80 см (это чуть больше, чем глубина протезирования, и корни кувшинок перезимуют), сбить из досок каркас, но можно обойтись и без него. А чтобы держалась вода, подойдет простая полиэтиленовая пленка, какой все парники укрывают. И никаких тебе дорогих суперпокрытий, ПВХ, плитки и бетона. У меня все пруды сделаны таким образом, и я не знаю никаких проблем.

А чтобы на участке не было комаров, Марченко советует запустить в пруд побольше ротанов — таких прожорливых мелких рыбок, а для чистоты воды — лягушек. Головастики отлично объедают мелкую водоросль нитчатку, не дающую нимфеям развиваться.

За лето Марченко продает кувшинки примерно двадцати покупателям. Это владельцы загородной недвижимости с водоемами или ландшафтные дизайнеры. По одному экземпляру растения, естественно, никто не берет. Могут взять и пять, и десять. Каждый цветок, напомним, стоит 2–3 тыс. рублей, вот и считайте. В общем, за лето на год заработать можно ●